

Рин Фольк

Выжить. Выстоять. Влюбиться?

1

Девяностые...

— Туман, чтоб его... А лак для волос, зараза, в дефиците! — проворчала Варвара, осторожно выбираясь из окна. Благо, квартира располагалась на первом этаже. Бабуля все еще подрабатывала дворником. Двушка в «хрущевке» — ее единственное достижение в жизни. Ах, да! Еще — Варина мать. Но та — неизвестно где уже много лет. И не нужна она тут. Лишний рот. Да и не помнит она мамашу свою совсем. Значит, и горевать не за кем.

Узкие джинсы, приобретенные на барахолке, жали неимоверно, мешая необходимым в сложившейся ситуации акробатическим трюкам, но девушка не торопилась хвататься за старые рамы — еще упадут в самый ответственный момент. А ей это — ни к чему. Важное дело ждет.

Соскочив с подоконника на мостовую, Варвара прикрыла окно и надела красные туфли на каблуках. Они тоже слегка жали, но других на «блошином» рынке не нашлось. Уж лучше так, чем спадали бы.

Топ задрался, и девушка потянула его вниз. Бюстгальтер не надевала. Ни к чему он ей сегодня. Поежившись от сырого ночного воздуха, застегнула потертую куртку из кожзама. Проверила, не растрепались ли волосы, стянутые на макушке резинкой, и зашагала по улице.

На углу улицы уже топталась Зойка.

— Сколько можно ждать?

Они двинулись вниз — к гостинице.

— Бабуля проводила воспитательную работу.

Ее подружка нашла для меня место продавщицы в каком-то ларьке за городом.

— Ой, не могу! Все копейки на дорогу уйдут.

— Я тоже так сказала, но бабуля настаивает.

Пришлось сказать, что подумаю.

— Верно. Меньше знает — крепче спит.

— Кстати, я когда вернусь? Мне нужно до пяти успеть. Бабуле в шесть — на работу.

— Ну, в этом деле не угадаешь. У меня дольше всего до четырех было. Едва на выпускной экзамен успела, так спать хотелось. Но у тебя — первый раз...

— Не знала, что есть такие странные, что хотят возиться с девственницами.

Зоя хихикнула.

— Ты представить себе не можешь, какие у мужиков встречаются замахоны. А ты точно не передумаешь? Я Лярику-бармену пообещала.

— Не передумаю.

Они остановились перед ночным клубом возле гостиницы. Варю начало трясти от волнения, но она приказала себе не дрейфить. Ей нужны деньги, и она их заработает. Хватит ходить в обносках. Бабулиной пенсии и зарплаты хватает только на еду. Школу Варя закончила без троек. Могла и медаль потянуть, но тут бабулиного влияния мало. В любом случае, надежды поступить в какой-нибудь приличный ВУЗ нет. А сдавать экзамены на специальность, по которой потом работу днем с огнем не найдешь — глупо. Да и кто их обеспечивать будет, пока Варвара станет грызть гранит науки?

Трудоустроиться оказалось очень сложно. Девушка пробовала. Но даже на должность секретаря претендовали дамочки с дипломами и едва ли не научной степенью. Для «челночного» бизнеса нужен хоть какой-то капитал. А продавщицей или дворником — только время тратить. Ни заработка, ни удовольствия.

Вот тогда бывшая одноклассница Зойка Лепкина и шепнула ей на ухо про клуб. Там за индивидуальные интимные услуги платили неплохие бабки. Но бизнесмены хотели только «чистых» девочек. Пришлось соврать в поликлинике, что ей нужна справка для института.

Что касается девственности, то рано или поздно с ней все равно придется расстаться. Для кого беречь такую драгоценность? Жених на ее горизонте появится еще не скоро. Если вообще появится.

Варе не хотелось думать, кем она станет после первого раза. Особенно, если захочет повторить. А это, скорее всего, случится.

«Ну и пусть! И пусть!»

Зоя оглядела ее при свете от неоновой вывески. Достала из сумочки карандаш и гуще подвела глаза. Затем нарисовала Варины губы толстым слоем красной помады.

— Резинки взяла?

Варвара охнула.

— Забыла! И как же теперь?

— Что бы ты без меня делала? — Лепкина сунула ей в карман джинсов несколько золотистых квадратиков. — Без них не давайся. Кликуху себе придумала?

— Нет еще.

— В общем, будешь «Кисточкой», — Зоя тронула ее длинные блестящие белокурые волосы. — Мне бы такие! Ну, ладно. Готова?

Разве к такому можно быть готовой? Но Варвара решительно кивнула:

— Идем.

Духота и приторный, удушающий запах смеси духов, одеколона, сигарет и пота разил наповал. В первый момент Варваре показалось, что она теряет сознание, но Зоя, она же «Розита», подтолкнула девушку, и та автоматически зашагала в заданном направлении — к бару.

У стойки копошился крепко сбитый парень с приторной улыбочкой, словно приклеенной к лицу. Юрким взглядом он обозревал территорию и сразу заметил приближающуюся парочку. Несмотря на волнение, Варя отметила этот момент, но прямо бармен воззрился на них только тогда, когда девушки очутились перед ним на стульях. Обращаясь к Зое, небрежно кивнул в сторону новенькой.

— Она?

— Ага. Ну, как?

— Сойдет. Сама знаешь, тут обертка — бонус. С «конфеткой» — как договаривались?

Мандраж не давал усидеть на месте, но Варя сразу просекла, о чем речь. Невинность, в ней все дело.

— Обижаешь, — протянула Зоя и достала из крошечной сумочки у пояса сигарету.

Бармен щелкнул зажигалкой.

— Как звать?

— «Кисточкой».

— А чего молчит? Немая или высокомерная?
Собеседница затынулась. Пожала плечами,
выпуская колечко дыма.

— Боится.

— Не удерет?

— Спроси сам. Я референтом не нанималась.

— Так как?

Мужчина уперся в Варю немигающим
взглядом.

— Не убегу. Деньги нужны.

Бармен хмыкнул, поставил перед ней стакан и
плеснул на дно прозрачную жидкость.

— Всем нужны. Пей.

Варвара подозрительно смотрела на
предложенное, не решаясь взять.

— Там что?

— Водка. Пей, не бойся. Сразу легче станет.

— Он прав, — Зоя пихнула подругу в бок. —

Процедура — так себе.

Варвара потянулась за стаканом, понюхала.
Пахло спиртом. Выпила залпом и поперхнулась.
Лепкина постучала ее по спине, а бармен
ухмыльнулся.

— Детский сад. Но это к лучшему. Клиенту
понравится.

Клиент.

От этого слова в желудке заныло. Или это

всего лишь водка? Вдруг захотелось домой — в свою кровать. Какого лешего она сюда притащилась?

— Для меня что-то есть? — деловито поинтересовалась Зоя, стряхивая пепел в стеклянную пепельницу.

— Появится с минуты на минуту. Постоянный клиент.

Постоянный? Это ж сколько раз Зоя здесь ошивалась?

— Тогда и мне налей. Только немного. Он пьяных не любит. Чего ей делать? — подруга кивнула в ее сторону.

— Что прикажут. Пойдем.

Бармен направился к двери, а Зоя ткнула Варю в бок.

— Чего сидишь? Иди. Лярик ждаться не любит. — Заметив, что подруга дрожит, миролюбиво заметила: — Не думай ни о чем. Просто дай сделать то, чего хотят. Пять минут позора, и тысяча в кармане.

— Тысяча чего?

— Зеленых, естественно. Шагай. Все будет хорошо.

Заставив себя думать о том, сколько всего она сможет закупить на такие деньги, Варвара отправилась за барменом. Попетляв узкими, темными коридорами, они остановились перед

дверью, обитой металлом.

Бронированная?

Лярик постучал в замысловатом ритме и прислушался. Оглядевшись по сторонам, впихнул внутрь Варвару. Окончательно потерявшая ориентацию и присутствие духа, девушка краем уха слышала, как за спиной щелкнул замок.

В комнате царил полумрак. За столом сидело четверо мужчин. Перед ними лежали карты, бутылка со спиртным, стаканы и пепельница. Все, как один, уставились на Варвару, оценивая ее. Убегать и звать на помощь было поздно. Девушка сцепила за спиной пальцы, пытаясь унять дрожь.

— Зовут тебя как? — обратился к ней сидящий мужчина около сорока в белой рубашке и кожаной жилетке. Его можно было бы назвать красивым, если бы не неприятный, пробирающий до костей, взгляд и искривленные в циничной улыбке тонкие губы.

— Ва... «Кисточка», — пробормотала девушка и опустила глаза на носки собственных туфель. Видеть незнакомые рожи оказалось выше ее сил. А ведь еще ничего не произошло.

— Понятно, — мужчина в жилетке затушил сигарету и скомандовал: — Ступай за ширму и раздевайся.

Только теперь Варя заметила в углу обитую серым шелком штуковину. Что ее ждет на

отгороженной территории — за своеобразной чертой?

3

Варвара проковыляла за ширму и села на небольшой диван, обитый красным кожзаменителем.

«Символический цвет. Сказал раздеться. Что снимать? Неужели, все?»

Напуганная девушка бросила куртку на спинку дивана и уселась на краешек сидения. Из-за ширмы доносился тихий разговор, стук стекла о стол, шарканье ножек стульев по деревянному полу. Неожиданный гогот заставил девушку вздрогнуть, а через мгновение рядом появился мужчина в жилете.

— Я не люблю повторять дважды. Почему до сих пор одета?

От почти безразличного голоса зазнобило, но Варя попыталась успокоиться. В конце концов, она сама сюда пришла.

— Все снимать?

— Значит, таки девственница?

— Да, — прокаркала Варя.

— Восемнадцать есть?

— На прошлой неделе исполнилось.

Мужчина поднял ее с дивана за руку, задрал

указательным пальцем топ. Девушка приказала себе не вырываться и стойко выдержала изучающий взгляд.

— Можешь говорить мне «Крот». А лучше — вообще молчи.

Варя кивнула. Мужчина повернул ее к себе спиной и принялся грубо тискать грудь. Девушка смотрела на манипуляции с омерзением, но терпела. Казалось, что все это происходит не с ней. И постепенно краснеющая грудь с алыми от непрерывного дерганья сосками — не ее.

В какой-то момент Крот расстегнул Варины джинсы, царапнув кожу перстнем с красным камнем, и рывком стянул их вместе с трусиками. Толкнул девушку на диван и быстренько избавил от всего, даже от туфель. Повернуться не дал, прижав за шею к дивану. Медленно провел ладонью по спине, ягодицам, сделал несколько шлепков, не столько болезненных, сколько неожиданных, заставивших вздрагивать, широко развел ноги. Уткнувшись лицом в обивку, Варя не дышала, пока он мучительно долго, садняще и распирая, ворочал пальцами у нее между ног, и при этом глухо пыхтел. Затем Крот перевернул ее на спину и принялся расстегивать брюки.

Лежать было неудобно. Диван оказался слишком маленьким для такого рода дел. В скрюченной позе Варя со страхом и беспокойством

наблюдала за тем, как наружу вываливается налитая плоть. Хотелось зажмуриться, но тут девушка кое-что вспомнила.

— У меня в джинсах презерватив. Сейчас достану.

— Лежать, — приказал Крот. — В первый раз ничего не случится. Ноги раздвинь.

Выполняя приказ, Варя залепетала:

— Лучше с презервативом. Спокойнее.

— Будет так, как я сказал. Это я должен беспокоиться. У меня — семья.

«Женатый? Как он может?!»

— Но...

Он сложил ее вдвое, забросив Варины ноги себе на плечи. А потом ее пронзила адская боль. Ошеломленная стремительностью независящих от нее действий, девушка задергалась, но Крот удержал ее на месте, снова сдавив ладонями грудь. Даже если бы захотела, Варя не могла закричать. Перехватило горло.

Крот не церемонился, доставляя себе удовольствие, и все сильнее вжимая девушку в диван. Затем неожиданно вышел из нее, но опомниться Варя не успела. Оказалась на четвереньках — коленями на диване и спиной к мужчине — так быстро, что даже голова закружилась. Мужчина снова ворвался в нее, вызвав очередной приступ нестерпимой боли.

Долбил, не щадя, а когда обмяк, навалившись на девушку всей массой тела, она все еще не верила в завершение и ждала новых поползновений. Подниматься Крот не торопился, тяжело сопя Варю на ухо. Она едва не задохнулась под ним. В голове билась единственная мысль: «Думай о деньгах».

Спустя какое-то время мужчина оставил ее — ушел за перегородку, не произнеся ни слова.

«Неужели, все? А заработок?»

Варвара села на диван. Ноги тряслись. В промежности ныло. Девушка оглядела себя и заметила кровь, смешанную с белесой жидкостью. Сняв топ, принялась вытирать бедра, и вдруг услышала щелчок. Подняла голову в тот момент, когда из странной штуковины в руках Крота выползла карточка.

— Поляроид, — объяснил мужчина. — Фото для коллекции.

— Вы меня сфотографировали?!

Когда она в таком виде и в такой позе?!
Извращенец.

— Деньги нужны?

— Так я потому и...

Крот бросил на диван пачку купюр. Затем сверху еще одну.

— За фотку. Свободна, «Кисточка».

Варя никогда не одевалась с такой скоростью. Испорченный топ засунула в карман куртки,

которую застегнула под шею. Схватив деньги, опрометью бросилась к двери.

Мужчины за столом даже не посмотрели ей вслед, когда девушка закрывала за собой дверь.

Как ни странно, дорогу назад Варя нашла достаточно быстро. Лярик заметил ее и поманил за стойку.

— Дело сделано?

— Да, — даже это короткое слово далось с трудом. Зубы стучали.

— Где «бабки»? — Варвара показала бармену пачку. Он выхватил деньги и, не считая, забрал приблизительно половину и положил в свой карман. На возмущенное восклицание девушки ответил: — Моя доля. С тебя и этого хватит. Захочешь заработать, приходи. А теперь вали отсюда. Или желаешь продолжить? — Варя покачала головой. — Тогда, удачи. У меня работы по горло.

Девушка поняла, что пора убираться, иначе лишится и того, что имеет. Или пристанет кто-то еще.

4

Проснулась Варвара в десять утра. Вспомнила ужасные, гадкие, угнетающие подробности ночи и поплелась в ванную.

Явилась она домой перед рассветом. Поставила в нужное место урну для мусора, выбросила туда измазанный топ и, едва забравшись в окно, услышала пиликанье будильника. Опротевью бросилась к кровати, быстренько переделалась в старенькую ночнушку, улеглась в расстеленную постель и укрылась с головой.

Девушка еще услышала, как скрипнула дверь — бабушка по старой привычке проверяла, укрыта ли внучка, и провалилась в сон: тяжелый, длинный, с погоней, красным диваном и жутким преследователем в жилете.

А теперь стояла и смотрела, как в ванную медленно льется вода. Потеряв терпение, Варя подкрутила кран с горячей. Хотелось поскорее отмыться от той грязи, в которую вчера добровольно вляпалась. Жаль, что с души ее не смоешь.

Выдраив себя губкой едва ли не до дыр, Варя завернулась в дежурный вылинявший махровый халат и отправилась в кухню. Поставила чайник, сделал бутерброд с вареной колбасой и уселась за крохотный стол, чудом поместившийся на четырех квадратных метрах. Поморщилась. Между ног все еще саднило. Впервые в жизни девушка пожалела о том, что не вела календарь месячных, хотя бабушка ей напоминала.

«Какой же гад — этот Крот. Взял без

презерватива, и даже спасибо не сказал. Наверное, считает, что облагодетельствовал. Только бы не забеременеть. Еще не хватало тратить деньги на аборт».

Пока кипятилась вода, Варвара прокручивала в голове все, что с ней приключилось. Не хотела, но помнила все — до мельчайших подробностей. Забудет ли когда-нибудь?

Одно девушка поняла точно — не по ней такая жизнь. Даже невиданная для Вари сумма, полученная подобным образом, не в радость. Да еще этот гад Лярик отобрал половину. Неужели, всех девчонок грабит? Наверное. Дополнительный доход за сводничество. Чтоб его!

Варвара представила себе, как каждый раз новый мужик делает то, что вчера вытворял с ее телом Крот, и передернулась от омерзения. Боль, противное чувство присутствия инородного тела внутри, жесткое обращение... Если Зое нравится — пусть себе. После вчерашнего не ей, Варваре, осуждать подругу. Но сама она туда больше не пойдет. Решено.

Как же тогда на жизнь заработать? Деньги рано или поздно закончатся.

Бабушка все чаще болеет. Ей давно пора бросить дворничать, но тогда совсем туго станет. А мать...

Варя редко вспоминала родительницу. В один

яркий день позднего лета Анжела Журавкина бросила дочь, укатив прочь с очередным ухажером. С тех пор не появлялась.

Говорили, что Варя внешне очень на нее похожа. Возможно, что так — если судить по фотографии, хранящейся в бабушкиной комнате. Главное, чтобы не характером. Девушке не хотелось всю жизнь зависеть от чьей-то милости. Кто ее отец, бабушка не говорила, лишь иногда, очень редко, сокрушалась, что дочь отказала какому-то хорошему парню. Так ему Анжела нравилась, что он наперекор семье сделал той предложение. А ведь к тому времени легкомысленная девица давно обзавелась дочерью. Как же его звали?

Варвара выключила газ под засвистевшим чайником и бросилась в бабушкину комнату. Девушка не сомневалась, что у той припасены координаты давнего поклонника. Галина Остаповна бережно хранила все, что касалось ее непутевой дочери.

В ящике древнего комода стояли многочисленные шкатулки. Варя принялась заглядывать в каждую. А вдруг?

Старые поздравительные открытки, табели об успеваемости, вырезки из газет с рецептами — кулинарными и знахарскими... Все не то! Фотографии — нет времени их разглядывать.

Письма!

Варя вытащила пачку, перевязанную ленточкой от конфетной коробки, распустила узел и принялась перебирать конверты и просто тетрадные листки. На одном из конвертов бабушкиной рукой значилось: «Важно».

Девушка вытащила из конверта карточку с коротким текстом: «Если Ангела передумает, найдите меня. Кир». Ниже значился адрес.

Еще точно не определив, как поступит, Варя схватила ручку, оторвала край от первой попавшейся газеты и записала данные. Аккуратно сложила найденное, перевязала лентой и положила на место, задвинула ящик и поправила кружевную салфетку.

Вернувшись в кухню, приготовила чай и начала думать, как лучше использовать полученную информацию.

5

Стоя перед особняком, недалеко от центра города, Варя взглядом искала табличку с номером. Видимо, «буржуй», обосновавшийся здесь, не потрудились нацепить ее на красный кирпич. Однако на соседних домах номера висели, поэтому девушка, чтобы не передумать, решительно нажала на кнопку звонка прямо на столбике калитки.

Вначале Варвара планировала дождаться бабушку и расспросить более подробно о загадочном Кире, но потом раздумала. Зачем волновать старушку? Пусть той всего лишь пятьдесят пять, выглядит бабушка гораздо старше. Ветер, дождь, снег и метла оставили на прежде хорошенькой женщине заметные следы. Да и здоровье хромало. Ничего, Варвара и сама управится.

На ней красовались все те же джинсы, куртка и туфли. Лишь топ надела другой, красный, да волосы распустила. Они спадали по плечам белым, гладким золотом. В таком виде Варя очень походила на мать — такую, какой та запомнилась десятилетней девочке.

По мощеной дорожке к калитке бежала женщина в униформе. Варвара присвистнула и языком приклеила мятную жевательную резинку к небу. Поправила сломанную и собственноручно склеенную дужку темных очков. Домработницу не каждый может себе позволить.

— Вы к кому? — вежливо поинтересовалась немолодая женщина.

— К Киру... Господину Таранову, — поправила себя Варя, стараясь говорить с достоинством.

Оглядев ее и слегка нахмурившись, женщина все таким же ровным тоном попросила:

— Обождите здесь. Я доложу. Кто его спрашивает?

Стоять на виду у всех этих богачей, смотревших на мир из окон джипов и почти замков? А что ей, собственно, остается?

— Докладывайте, если нужно. Скажите: пришла Журавкина.

Варя оперлась плечом о кованую ограду и рассматривала свеженакрашенные красным лаком ногти. Пешеходов не наблюдалось. Мимо проезжали только дорогие автомобили. Один из них притормозил совсем рядом. Тонированное стекло со стороны пассажира опустилось, и бритоголовый мужчина спокойно поинтересовался:

— Просто так стоишь или по делу?

«И этот туда же!»

— А тебе какое дело?

— Заплачу, сколько захочешь.

Неужели она так сильно похожа на путану?

— У тебя столько нет. Проваливай.

Мужчина гнусаво захихикал.

— Я ему почти завидую.

— Кому? — не удержалась от вопроса Варвара.

— Таранову, естественно. Или ты не к нему?

Все эти богачи, оказывается, друг друга знают. Никакой личной жизни.

— Не твое дело.

— Клевая ты. Если с ним не получится, постучись через три дома. Не обижу.

Варе надоел словоохотливый приставала. Она повернулась к нему спиной. Именно в этот момент калитка перед ней распахнулась. Уже знакомая женщина указала в сторону входной двери.

— Он вас ждет. Идемте, я провожу.

Огромная прихожая с хрустальными бра на стенах и ковром с длинным ворсом впечатляла с первого мгновения. Варя даже притормозила, чтобы рассмотреть обстановку внимательнее. Неизвестно, когда попадет сюда в следующий раз.

Но домработница уже открыла перед ней резную дверь. Девушка вошла внутрь и поняла, что очутилась в кабинете. Просторный, с рядами книг до потолка и огромным письменным столом, он внушал благоговение.

Варвара не сразу заметила мужчину, расположившегося у окна и наблюдавшего за ней. Девушка могла видеть лишь очертания мощной фигуры, тогда как хозяин всей этой роскоши получил возможность рассмотреть ее подробно — лицо, фигуру, каждую деталь одежды.

— Сними очки. Пожалуйста.

Именно последнее слово заставило Варвару поступить так, как он просил.

— Вы — Кир?

— А ты... Варя.